

Непереключаемая и переключаемая прямая эвиденциальность в дискурсе русскоязычной парфюмерной критики

Non-Switchable and Switchable Direct Evidentiality in Russian-Language Perfume Criticism Discourse

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-2-23-30

Получено: 28 февраля 2026 г. / Одобрено: 24 марта 2026 г. / Опубликовано: 26 апреля 2026 г.

Ли Мин-Чунь

Аспирант,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
117485, Россия, г. Москва, ул. Волгина, 6,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7160-5960>,
Author ID (РИНЦ): 1327139,
e-mail: ming-li-1028@yandex.com

Li Ming-Chun

Postgraduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7160-5960>,
Author ID (РИНЦ): 1327139,
e-mail: ming-li-1028@yandex.com

Аннотация

Введение. Данная статья посвящена исследованию маркеров непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности в дискурсе русскоязычной парфюмерной критики. В работе определяются данные разновидности прямой эвиденциальности, различающихся по уровню контроля восприятия со стороны субъекта сознания; анализируются семантические и контекстуальные параметры, дифференцирующие их, а также устанавливается количественное соотношение показателей непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности в корпусе текстов парфюмерной критики.

Цель работы состоит в выявлении и характеристике непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности с целью ее последующего учета при описании русскоязычной дискурсивной практики критического парфблогинга и семантики перцептивных глаголов типа *слышать* и *чувствовать*.

Методология, методы и методики. При выполнении исследования применялись методы семантического анализа, а также элементы количественного и контекстуального анализа. Материал исследования включает 220 текстов, созданных блогерами, ведущими русскоязычные каналы парфюмерной тематики (телеграм-каналы *Fragrantius* и *Духи наизнанку*).

Результаты. На основании предпринятого исследования установлены такие разновидности прямой эвиденциальности, которые учитывают параметр неконтролируемости/контролируемости восприятия, определяющий специфику экспериментального употребления глаголов *слышать* и *чувствовать*. Отмечается, что непереключаемая прямая эвиденциальность репрезентирует на уровне текста преимущественно физиологический контакт перцептора с объектом воздействия — источником запаха — и воплощается в контекстах, отличающихся неполнотой обрисовки ольфактивного ощущения; переключаемая прямая эвиденциальность предполагает управляемость восприятия со стороны субъекта сознания и реализуется в более полных и детализированных контекстах квалифицирующего типа. При этом для критического парфблогинга более свойствен режим переключаемой прямой эвиденциальности, в соответствии с которым субъект сознания контролирует восприятие аромата с целью квалификации ольфактивного отклика.

Научная новизна. Впервые предпринята попытка разграничения двух видов прямой эвиденциальности, базирующаяся на параметре контролируемости/неконтролируемости ольфактивного восприятия со стороны субъекта сознания.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по теории эвиденциальности, прагмалингвистике, дискурс-анализу и лингвосенсорике.

Ключевые слова: прямая эвиденциальность, дискурс парфюмерной критики, перцептивные глаголы, запахопередача, вербализация ольфактивного отклика.

Abstract

Introduction. This article investigates the markers of non-switchable and switchable direct evidentiality in the discourse of Russian-language perfume criticism. The study defines these two types of direct evidentiality, which differ in the level of control the conscious subject has over perception. It analyzes the semantic and contextual parameters that differentiate them and establishes the quantitative ratio of markers for non-switchable and switchable direct evidentiality within a corpus of perfume criticism texts. *The aim of the article* is to identify and characterize non-switchable and switchable direct evidentiality for the purpose of its subsequent incorporation into the description of the Russian-language discursive practice of critical perfume blogging and the actualized semantics of perceptual verbs such as *slýshat'* and *chústvovvat'*.

Methodology, methods, and techniques. The research employed methods of semantic analysis, along with elements of quantitative and contextual analysis. The research material comprises 220 texts created by bloggers managing Russian-language perfume-themed channels (the Telegram channels *Fragrantius* and *Dukhi naiznanku*).

Results. Based on the conducted research, the study establishes specific varieties of direct evidentiality that take into account the parameter of uncontrolled/controlled perception, which determines the specifics of the experiential use of the verbs *slýshat'* and *chústvovvat'*. It is noted that non-switchable direct evidentiality represents, at the textual level, primarily the physiological contact of the perceiver with the object of influence — the source of the scent — and is realized in contexts characterized by an incomplete delineation of the olfactory sensation. Switchable direct evidentiality implies the manageability of perception by the conscious subject and is realized in more complete and detailed contexts of a qualifying type. Furthermore, critical perfume blogging is more characterized by the mode of switchable direct evidentiality, in accordance with which the conscious subject controls the perception of the fragrance in order to qualify the olfactory response.

Scientific novelty. This study represents the first attempt to distinguish between two types of direct evidentiality based primarily on the parameter of controllability/uncontrollability of olfactory perception by the subject of consciousness.

Practical significance. The results of the study can be used in the development of academic courses on the theory of evidentiality, pragmalinguistics, discourse analysis, and linguosensorics.

Keywords: direct evidentiality, perfume criticism discourse, perception verbs, odor transmission, verbalization of olfactory response.

Введение

Междисциплинарные исследования последних лет свидетельствуют о росте интереса к феномену восприятия запахов и их концептуализации [33, с. 206], тем не менее в рамках дискурсивной лингвистики явление вербализации ольфактивного отклика остается относительно малоизученной проблемой.

Ряд ученых указывают на феномен «ольфактивной невыразимости» как фактор, затрудняющий концептуализацию реакций организма на запаховый раздражитель [25; 26; 29; 31]. В то же время другими исследователями обосновывается многогранность ольфактивных ощущений, тесно связанных с физиологическими, психологическими, эмоциональными, мнемоническими, культурными и языковыми феноменами [30; 34]. При этом и те и другие специалисты признают, что изучение особенностей вербализации ольфактивных восприятий представляет собой достаточно нетривиальную задачу, требующую комплексного подхода к ее решению.

Для ее выполнения весьма перспективным представляется обращение к парфюмерной критике — дискурсивной практике, связанной с разбором ароматов и их описанием, отражающим непосредственный контакт субъекта сознания с одорантом. Тем самым непосредственность восприятия запаха играет ключевую роль в критическом парфблогинге: представляя особый режим взаимодействия субъекта сознания с ароматом, такая позиция освидетельствования направлена на то, чтобы сделать процесс запахопередачи более объективным, несмотря на то что осмысление ольфактивного отклика всегда остается личностно окрашенным. Для описания этой позиции освидетельствования релевантна категория экспериентивности, или прямой эвиденциальности, основными средствами выражения которой являются перцептивные глаголы типа *слышать*, *чувствовать*, *замечать* ‘чувствовать’ и др.

Таким образом, **цель** исследования состоит в том, чтобы выявить и охарактеризовать прямую эвиденциальность в аспекте контролируемости восприятия субъектом сознания, следствие чего ввести в научный оборот категории непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности; с учетом категории экспериентивности предложить элементы описания русскоязычной дискурсивной практики критического парфблогинга и актуализованной семантики перцептивных глаголов типа *слышать* и *чувствовать*.

Для достижения поставленной цели решались **задачи**, связанные с:

- рассмотрением теоретических основ исследования, приведших к выделению таких разновидностей прямой эвиденциальности, которые предполага-

ют низкую/высокую степень осознанности обонятельного ощущения;

- описанием языковых маркеров и типичных контекстов, воплощающих с помощью описаний ольфактивных восприятий непереключаемую и переключаемую прямую эвиденциальность;
- установлением количественного соотношения показателей непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности в корпусе текстов парфюмерной критики.

Обзор литературы

В лингвистике термин «эвиденциальность» отождествляется с языковой категорией, позволяющей говорящему с помощью различных языковых средств (грамматических, лексических, синтаксических и т.д.) маркировать свою познавательную роль в сообщаемой ситуации и то, как была получена передаваемая информация [8, с. 15; 11; 21, с. 338; 28, с. 121]. Иными словами, эвиденциальность отражает характер взаимодействия говорящего с источником информации, а также способы ее получения, выраженные в тексте. Как отмечает Д. В. Козловский, интерес к категории эвиденциальности, сводящей семантику текста к аспекту освидетельствования передаваемой информации, не случаен: описываемая ей информация имеет отношение к составляющим процесса коммуникации (говорящему, слушающему, их знаниям о предмете речи и т.д.) и языковому кодированию источника сведений, а также характеру его определения [12, с. 77].

В зависимости от способа получения информации выделяются различные типы эвиденциальности (см., например, работы Т. Уиллета [35], Н.А. Козинцевой [11], В.А. Плунгяна [21]). Следуя этому подходу, можно диагностировать три типа эвиденциальных значений, обеспечивающих семантизацию запахопередачи: а) значение личного освидетельствования, включающее в сообщаемое представление о непосредственно воспринимаемом запахе/одоранте; б) значение выводимости суждения, инферентивности, отсылающее к основаниям характеристики, имеющимся в апперцептивном (квалификативном) опыте критика; в) значение пересказывательности (цитативности), отсылающее к осведомленности говорящего о коллективном опыте, сформированном по отношению к одоранту. Тип а) относится к прямой эвиденциальности, а типы б) и в) — к косвенной.

Таким образом, из представленной типологии следует, что прямая эвиденциальность занимает особое место в том числе и в дискурсе парфюмерной критики, поскольку ее маркеры эксплицируют непосредственный ольфактивный контакт перцептора с парфюмерной композицией и тем самым подчер-

квивают достоверность ее использования при передаче критических суждений в формате блога (кроме того, о значимости категории эвиденциальности для описания различных видов дискурса см.: [13–16; 22]).

Стоит также отметить, что перцептивные глаголы являются информативно значимыми элементами, маркирующими прямую эвиденциальность в дискурсе парфюмерной критики. В русской лингвистической традиции семантике перцептивных глаголов уделено достаточно внимания [1–2; 17–18; 20]. В частности, Е.В. Падучева указывает на присутствие в значении перцептивных глаголов двух компонентов: собственно перцептивного, связанного с реакцией соответствующего органа восприятия на некий стимул, и ментального, отсылающего к осознанию воспринятого, идентификации объекта и приписыванию ему определенного квалификационного признака [18, с. 231]. При этом, однако, проблема соотносительности семантических особенностей перцептивных глаголов с эвиденциальным статусом субъекта сознания не становилась предметом самостоятельного изучения. По этой причине в статье данному аспекту семантики перцептивных глаголов будет уделено особое внимание, что, в свою очередь, углубляет проблематику такого направления лингвосенсорных исследований, в рамках которого вопросы вербализации ольфактивных феноменов рассматриваются в контексте дискурсивных практик [3; 7; 10; 32; 33].

Методы и материалы

Материалом настоящего исследования послужили фрагменты текстов русскоязычной парфюмерной критики, размещенные в телеграм-каналах *Fragrantius* [27] и *Духи наузнанку* [9]. Из общего массива проанализированных публикаций за период с января 2023 г. по октябрь 2025 г. было отобрано 220 текстов (объемом не менее 50 слов), содержащих перцептивные глаголы *слышать*, *чувствовать* и репрезентирующих непереключаемую или переключаемую прямую эвиденциальность. Выбор данных каналов был определен следующими факторами: а) каждый канал ведется на протяжении более трех лет, где регулярно публикуются новые посты (не реже двух раз в месяц); б) каждый из указанных каналов имеет более 5000 подписчиков; в) в каждом из них опубликовано более 500 текстов парфюмерной критики.

В исследовании применялся комплекс методов: в частности, проводился семантический анализ языковых средств реализации прямой эвиденциальности, включающий в себя декомпозицию, экспликацию и систематизацию компонентов значения глаголов *слышать* и *чувствовать*. При этом выявление непереключаемой и переключаемой прямой эвиденци-

альности было интегрировано в методику контекстуального анализа, направленную на рассмотрение способов выражения контролируемости восприятия как важного параметра, определяющего характер экспериентивного употребления рассматриваемых глаголов. Кроме того, примененный к корпусу текстов количественный анализ позволил установить превалирование показателей переключаемой прямой эвиденциальности в русскоязычном дискурсе парфюмерной критики.

Результаты и дискуссия

1. Разграничение непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности в дискурсе парфюмерной критики

Основную роль в выражении прямой эвиденциальности играют перцептивные глаголы (в частности, *слышать*, *чувствовать*, *замечать*, *улавливать* и др.). Однако семантика данных глаголов в контексте парфюмерной критики не только указывает на непосредственный физический контакт перцептора с одорантом, но и эксплицирует процессы ментальной обработки и концептуальной идентификации аромата. На эту семантическую специфику, как отмечалось выше, обращала внимание Е.В. Падучева, выделяя собственно перцептивный и ментальный компоненты в семантике перцептивных глаголов. Важно отметить, что наблюдения за использованием глаголов *слышать* и *чувствовать* в текстах парфюмерной критики свидетельствуют о том, что разграничение указанных семантических компонентов связано с направленностью субъекта сознания либо на внешний стимул, либо на основания его квалификации.

На основе разграничения компонентов в семантике перцептивных глаголов в дискурсе парфюмерной критики можно выделить два вида прямой эвиденциальности — непереключаемую (неконтролируемую) и переключаемую (контролируемую) прямую эвиденциальность; выделяемые разновидности маркируют различные по степени осмысленности уровни непосредственного ольфактивного опыта перцептора. В рассматриваемом дискурсе а) непереключаемая прямая эвиденциальность фокусируется на физиологическом контакте перцептора с одорантом, что проявляется в описаниях, указывающих на неопределенность восприятия (ср. *чувствую что-то сладкое*), или в пассажах, посвященных изложению перцепции как таковой (ср. *сейчас я его [одорант] отчетливо с себя слышу*); б) переключаемая прямая эвиденциальность — это синтез перцептивного и ментального ольфактивного опыта перцептора;

в этом случае процесс обоняния чего-либо представляется более полно и детально: сначала перцептор воспринимает стимул, а затем происходит ментальная обработка данного стимула, о которой свидетельствуют квалифицирующие характеристики запаха, включенные в текст (ср. *слышу жасмин, чувствую пепельный дубовый мох* и т.д.).

Таким образом, непереключаемая прямая эвиденциальность, как правило, связана с информацией, отсылающей к собственно перцептивному компоненту, свидетельствующему о низкой осмысленности восприятия, а переключаемая прямая эвиденциальность охватывает собой случаи объединения перцептивного и ментального компонентов, контроля восприятия со стороны мышления, что влечет за собой определенность и большую полноту в характеристике ольфактивного отклика.

2. Непереключаемая прямая эвиденциальность

Как отмечалось выше, непереключаемая прямая эвиденциальность по своей сути выступает маркером непосредственной физиологической реакции на ольфактивный стимул. Поскольку в данном случае перцептор полагается на орган обоняния (нос) как на единственный инструмент восприятия и верификации, дефицит более глубокой когнитивной обработки и всестороннего осмысления ограничивает возможности детализации запахопередачи. Следовательно, непереключаемая прямая эвиденциальность способна лишь подтверждать наличие прямого физического контакта между перцептором и одорантом, однако она не позволяет репрезентировать полноту переживаемого ольфактивного отклика субъекта восприятия.

Рассмотрим несколько примеров:

1) *новинка Брокер — Ландыш и Кукушкин клевер и правда реалистично пахнет ландышем. Насчет кукушкиного клевера — его не нюхал. Но чувствую что-то желтовато-фруктовое, кроме ландыша ... (Духи наизнанку, 04.12.2023; об аромате Ландыш и Кукушкин клевер бренда Brocard).*

Данный случай представляет собой актуализацию значения непереключаемой прямой эвиденциальности. Во-первых, использование перцептивного глагола *чувствую* (нсв., 1-е л., наст. вр.) эксплицирует ситуацию восприятия в момент речи и характеризует говорящего как контактера, осуществляющего непосредственное взаимодействие с парфюмерной композицией. Во-вторых, употребление неопределенного местоимения *что-то* ‘неизвестный говорящему предмет’ [5; 23–24] в сочетании с прилагательным *желтовато-фруктовое* (приблизительный и недокатегоризированный ольфактивный нюанс) свидетельствует о невозможности полноценного описания запаха в ситуации, о которой в тексте идет

речь. Это указывает на то, что перцептор фиксирует лишь сенсорные качества стимула, но не может (или не собирается) как-либо определенно его квалифицировать. В-третьих, фраза *насчет кукушкиного клевера — его не нюхал* указывает на отсутствие ольфактивного эталона в когнитивной базе субъекта речи. Именно эта нехватка ольфактивного опыта затрудняет сличение аромата с запахом природного одоранта (*кукушкиного клевера*) и ограничивает процесс осмысления, останавливая восприятие на физиологическом этапе. Таким образом, в данном контексте фокус внимания говорящего сосредоточен на самом процессе восприятия;

2) *сегодня был весь день в Sidra Wood. Наносил перед выездом на работу в 6:30 утра. По два пирика в район шеи и по одному на запястья. Сейчас 17:00 и я его отчетливо с себя слышу. (Fragrantius, 08.21.2025; об аромате Sidra Wood бренда Al-Jazeera Perfumes).*

Во фрагменте (2) перцептивный предикат *слышать* ‘разг. чувствовать запах’ [4; 23–24] (употребленный в грамматической форме нсв., 1-е л., наст. вр.) свидетельствует о прямом взаимодействии говорящего с одорантом и является ключевым маркером прямой эвиденциальности. При этом в контексте отсутствуют квалификационные показатели одоранта, зато широко представлены маркеры физического контакта: описание процесса ношения *был весь день* <в одоранте>; нанесения *наносил перед выездом..., два пирика в район шеи...* состояния восприятия *отчетливо* ‘максимально полно, без помех и искажений’ *слышу* [4–5]. Кроме того, темпоральный маркер *сейчас 17:00* также указывает на ситуацию восприятия в определенный момент речи, подчеркивая процессуальный характер обонятельной перцепции. Итак, совокупность указанных факторов позволяет рассматривать данный случай в связи с реализацией непереключаемой прямой эвиденциальности, так как внимание субъекта сфокусировано на самом процессе восприятия (при минимизации его осмысления и переключении внимания на обстоятельства его ношения и нанесения).

3. Переключаемая прямая эвиденциальность

Свойство переключения с одного эвиденциального режима на другой может быть представлено множеством таких синтетических выражений, в значении которых предусматривается мыслительный контроль перцептора за ощущениями. Очевидность такого контроля обнаруживается при наличии у выражений, в том числе глаголов *слышать* и *чувствовать*, подчиненных именных групп, указывающих на определенные последствия (квалифицированные состояния, ощущения, опознанные свойства), вызванные источником запаха при его воздействии

на органы обоняния субъекта. Рассмотрим несколько примеров;

3) <...> *Чувствую много пепельного дубового мха, сухого минерального, даже ладанного кедра, сладкий вишнево-сливовый компот и смолисто-ванильную амбру <...> Короче, олдскул ...* (Духи наизнанку, 21.03.2024; об аромате *Kapsule Woody* бренда *Karl Lagerfeld*).

Так, в примере (3) переключение с прямой эвиденциальности на косвенную локализуется в предикате восприятия *чувствовать*, который, допуская сдвоенный референциальный статус подчиненной именной группы, т.е. ее способность выступать в семантическом представлении предложения не единжды и в разных референциальных рангах, репрезентирует ситуацию обоняния сразу в нескольких ракурсах — и с точки зрения непосредственного восприятия аромата, и в аспекте его характеристики, в частности при упоминании отличающих его ароматических акцентов (*пепельный дубовый мох, сухой минеральный, даже ладанный кедр, вишнево-сливовый компот, смолисто-ванильная амбра...*); о сдвоенном референциальном статусе именной группы см. [19]. Иными словами, в предложении с примерно следующим значением ‘воспринимая аромат *Kapsule Woody*, я квалифицирую *его* как имеющий определенные запаховые характеристики’ именной группе, управляемой глаголом, присваивается одновременно и конкретно-референтный, и предикатный (квалифицирующе-характеризующий) ранг, благодаря чему представляемая фразой ситуация сближается с полученным при обонятельном контакте откликом, распознанным в аспекте его расщепленности на составляющие и принадлежности определенной эпохе;

4) *слышу явную белоцветочность (немного жасмина, апельсиновый цвет), яблоко зеленое, напоминающую смородину ягодность, ваниль и много качественного белого мускуса ...* (*Fragrantius*, 05.08.2023; об аромате *Etaan* бренда *Lattafa Perfumes*).

В примере (4) роль элемента, переключающего режимы эвиденциальности, отводится глаголу *слышать*. В данном случае, как и в (3), глагол *слышать* допускает сдвоенный референциальный статус подчиненной именной группы (*белоцветочность, яблоко, ягодность, ваниль, мускус*), в которую входят наряду с метафорическими единицами еще и имена свойств (*белоцветочность, ягодность*). Совмещение в рассматриваемой фразе режимов эвиденциальности указывает на такую контролируемость восприятия со стороны перцептора, при которой контакт с источником запаха позволяет установить не только группу, к которой аромат относится (*белоцветочность*), но и отличающие его ольфактивные нюансы (*яблоко зеленое, напоминающую смородину ягодность* и т.д.).

4. Количественное соотношение непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности в корпусе текстов парфюмерной критики

Собранный корпус текстов парфюмерной критики насчитывает 220 единиц, в которых перцептивные глаголы *слышать* и *чувствовать* служат показателем прямой эвиденциальности. Среди проанализированных текстов лишь 4,55% примеров (10 из 220) содержат непереключаемую прямую эвиденциальность (т.е. в них доминирует перцептивный компонент), в то время как в 95,45% (210 из 220) случаев имеет место переключаемая прямая эвиденциальность (с комбинацией перцептивного и ментального компонентов). Это свидетельствует о том, что в дискурсе парфюмерной критики основная задача перцептора заключается не просто в описании перцептивного контакта с одорантом, но прежде всего в вербализации опыта осмысленной детекции запахового источника в условиях, когда ароматическая композиция создана человеком (а следовательно, нуждается в сравнениях с чем-либо и других ознакомительных характеристиках). Данная стратегия позволяет не только указать на факт ольфактивного контакта, но и, преодолев состояние «ольфактивной невыразимости», перевести восприятие в область транслируемых свойств, имеющих социальную значимость.

Выводы и заключение

1. На основе бинарной классификации семантических компонентов перцептивных глаголов, предложенной Е.В. Падучевой, были проанализированы предикаты *слышать* и *чувствовать*, выступающие в текстах парфюмерной критики ключевыми маркерами прямой эвиденциальности. Анализ показал, что в дискурсе парфюмерной критики прямая эвиденциальность (в зависимости от полноты контекста) подразделяется на два типа: непереключаемую (минимально контролируемую сознанием перцептора) и переключаемую (контролируемую субъектом). Непереключаемая прямая эвиденциальность выдвигает на передний план исключительно перцептивный аспект семантики рассматриваемых глаголов (фиксацию факта ольфактивного контакта), а переключаемая прямая эвиденциальность совмещает перцептивный и ментальный компоненты (представляет собой такую фиксацию контакта, которая находит свое продолжение в квалификации источника запаха). Это свидетельствует о том, что дискурс парфюмерной критики представляет собой не просто описание физиологических ощущений, а речемыслительную деятельность, объединяющую

непосредственное восприятие, когнитивную обработку и категоризацию ольфактивного отклика.

- В дискурсе парфюмерной критики перцептивные глаголы *слышать* и *чувствовать* могут функционировать в контекстах, маркирующих как непереключаемую, так и переключаемую прямую эвиденциальность. Дифференциация данных типов освидетельствования осуществляется на основе таких семантических признаков, как контролируемость/неконтролируемость ольфактивного восприятия со стороны субъекта сознания и, как следствие, привлечение ольфактивного опыта при обонянии стимула. Непереключаемая (не-/слабо контролируемая) прямая эвиденциальность актуализуется при: (а) использовании неопределенных местоимений (*что-то желтовато-фруктовое*); (б) смещении фокуса описания на процесс восприятия (*я его отчетливо с себя слышу*) и некоторых других способах импликации мыслительного контроля. Переключаемая прямая эвиденциальность реализуется при наличии более информативных контекстов, в которых выражения, обозначающие обонятельное восприятие, подчиняют именным группам, передающие свойства аромата, что осуществляется с помощью единиц, имеющих метафорический характер, а также признаков имен.
- Установлено, что количество контекстов, в которых рассматриваемые глаголы совмещают значения собственно прямой и косвенной непосредственной (инферентивной) эвиденциальности,

превалирует над теми, в которых отмечается использование глаголов обонятельного восприятия исключительно в экспериентивном значении, связанном с режимом непереключаемой прямой эвиденциальности. Выявленное статистическое распределение свидетельствует о том, что в дискурсе парфюмерной критики задача вербализации ольфактивного опыта перцептора заключается не в простой фиксации факта непосредственного взаимодействия с одорантом, а в детальной передаче содержания отклика за счет мыслительной обработки воспринятого, его квалификации средствами, знаменующими собой переход в режим мыслительного контроля за ощущением. Предпринимаемые перцептором усилия в представлении ольфактивного отклика позволяют аудитории составить представление об одоранте в отсутствие непосредственного контакта с ним.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется применение разработанной методики анализа непереключаемой и переключаемой прямой эвиденциальности в других типах сенсорно ориентированного дискурса (например, в дискурсе винной, гастрономической, музыкальной критики и т.д. — там, где непосредственный сенсорный опыт перцептора играет существенную роль). Сопоставление маркеров прямой эвиденциальности в различных видах специфического сенсорного дискурса позволит выявить как общие закономерности функционирования прямой эвиденциальности, так и особенности осмысления реакций, имеющих различное перцептивное происхождение.

Литература

- Авдеевнина О.Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. фил. наук / О.Ю. Авдеевнина. — М., 2014. — 1065 с.
- Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 37–67.
- Басалаева Е.Г. Динамические процессы в содержании оценочной семантики (на материале лексики обонятельного восприятия) [Текст] / Е.Г. Басалаева // Terra Linguistica. — 2025. — Т. 16. — № 1. — С. 19–29. — DOI: 10.18721/JHSS.16102
- БТСРЯ — Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] — URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения: 26.01.2026).
- БУСРЯ — Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 18.01.2026).
- Васильева Ю.В. Эпистемическая модальность vs эвиденциальность в англоязычном научном дискурсе [Текст] / Ю.В. Васильева // Преподаватель XXI век. — 2022. — № 2–2. — С. 433–440. — DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-433-440
- Вэй Ж. Концептуализация стимулов ольфакторного восприятия носителями русского языка: на материале отзывов о парфюмерных композициях с нотой сандала [Текст] / Ж. Вэй, О.В. Зайцева, П.А. Катыхев // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2025. — № 4. — С. 7–18. — DOI: 10.23859/1994-0637-2025-4-127-1
- Григоренко М.Ю. Функционально-семантическое поле эвиденциальности в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / М.Ю. Григоренко. — Белгород, 2011. — 211 с.
- Духи наизнанку [Электронный ресурс]. — URL: <https://t.me/sciscent> (дата обращения: 21.01.2026).
- Катыхев П.А. Семантико-прагматические показатели прямой эвиденциальности в русскоязычном парфблогинге [Текст] / П.А. Катыхев, М. Ли // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2026. — Т. 19. — Вып. 2. — С. 431–436. — DOI: 10.30853/phil20260056
- Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) [Текст] / Н.А. Козинцева // Вопросы языкознания. — 1994. — № 3. — С. 92–104.
- Козловский Д.В. Актуализация категории «эвиденциальность» в дискурсе массмедиа: лингвосинергетический подход [Текст]: дис. ... д-р филол. наук / Д.В. Козловский. — Саратов, 2024. — 507 с.

13. Козловский Д.В. Категория «эвиденциальность» как средство передачи фейковой информации в англоязычном медиадискурсе [Текст] / Д.В. Козловский // *Terra Linguistica*. — 2024. — Т. 15. — № 1. — С. 49–62. — DOI: 10.18721/JHSS.15104
14. Козловский Д.В. Классификация видов эвиденциальности в зависимости от субъекта коммуникации в пространстве современного художественного дискурса [Текст] / Д.В. Козловский // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2018. — № 3–2. — С. 333–337.
15. Козловский Д.В. Репрезентация суггестивной эвиденциальности в политическом массмедийном дискурсе [Текст] / Д.В. Козловский // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. — 2022. — Т. 41. — № 4. — С. 733–746. — DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-733-746
16. Менщикова Г.А. Особенности средств выражения категории эвиденциальности в англоязычном политическом дискурсе [Текст] / Г.А. Менщикова // *Мир науки, культуры, образования*. — 2023. — № 5. — С. 330–332. — DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-330-332
17. Муравьева Н.Ю. Категория перцептивности в семантике глагола и в тексте [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Муравьева. — М., 2008. — 447 с.
18. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики [Текст] / Е.В. Падучева. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 609 с.
19. Падучева Е.В. Референциальный статус именной группы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru). На правах рукописи [Электронный ресурс]. — М., 2017. — URL: http://rusgram.ru/new/chapter/morphintro/definiteness_and_specificity/#label_toc468216464 (дата обращения: 22. 02. 2026).
20. Петрова А.В. Семантика и функционирование перцептивных глаголов в лирике Ф.И. Тютчева [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Петрова. — Нижний Новгород, 2018. — 181 с.
21. Плуныян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира [Текст] / В.А. Плуныян. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. — 672 с.
22. Позднякова В.А. Актуализация категории эвиденциальности в аргументативном дискурсе (на материале английского и русского языков) [Текст]: вып. квал. раб. ... б. ф. к. / В.А. Позднякова. — СПб., 2016. — 69 с.
23. ТСО — Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. — URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 20.01.2026).
24. ТСУ — Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. — URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 30. 01. 2026).
25. Boisson C. La dénomination des odeurs: variations et régularités linguistiques // *Intellectica*. 1997, vol. 1, iss. 24, pp. 29–49.
26. Candau J., Wathelet O. Les catégories d'odeurs en sont-elles vraiment? // *Langages*. 2011, vol. 181, pp. 37–52. DOI: 10.3917/lang.181.0037
27. Fragrantius. URL: <https://t.me/fragrantiusmax> (дата обращения: 15.01.2026).
28. Hardman M.J. Data-source marking in the Jaqi languages // eds. Chafe W., Nichols J. *Evidentiality: the linguistic coding of epistemology*. Norwood. 1986, pp. 113–136.
29. Howes D. Olfaction and transition: An essay on the ritual uses of smell // *Canadian Review of Sociology/Revue canadienne de sociologie*. 1987, vol. 24, no. 3, pp. 398–416. DOI: 10.1111/j.1755-618X.1987.tb01103.x
30. Majid A. Human Olfaction at the Intersection of Language, Culture, and Biology // *Trends in Cognitive Sciences*. 2021, vol. 25, no. 2, pp. 37–52. DOI: 10.1016/j.tics.2020.11.005
31. McKenzie D. *Aromatics and the Soul: A Study of Smells*. London: William Heinemann, 1923. 164 p.
32. Nikitina L. Fragrance lexicon for analysis of consumer-generated perfume reviews in Russian and English // *Methods X*. 2024, vol. 12. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mex.2024.102627> (дата обращения: 28.12.2025).
33. Nikitina L., Furuoka F. Words of scents: a linguistic analysis of online perfume reviews // *Linguistics Vanguard*. 2023, vol. 9, no. 1, pp. 205–214. DOI: 10.1515/lingvan-2022-0135
34. Pala K., Gangashetty S.V. Lexical Meanings are Shaped by Olfactory Perception: on Computational Complexity // *Words for odours: Language skills and cultural insights*, eds. Barkat-Defradas M., Motte-Florac E. Cambridge Scholars Publishing. 2016, pp. 39–54
35. Willett T. Cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality // *Studies in Language. International Journal sponsored by the Foundation "Foundations of Language"*. 1988, vol. 12, iss. 1, pp. 51–97. DOI: 10.1075/sl.12.1.04wil

References

1. Avdevnina O.Yu. *Kategoriya vospriyatiya i sredstva ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [The Category of Perception and Means of Its Expression in Modern Russian]: Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2014. 1065 p. (in Russian).
2. Apresyan Yu.D. *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnoy opisaniya* [The Image of the Human Being Based on Linguistic Data: An Attempt at a Systemic Description] // *Voprosy jazykoznanija* [Issues in Linguistics], 1995, no. 1, pp. 37–67. (in Russian).
3. Basalaeva E.G. *Dinamicheskie protsessy v sodержanii otsechnoj semantiki (na materiale leksiki obonyatel'nogo vospriyatiya)* [Dynamic Processes in the Content of Evaluative Semantics (Based on the Vocabulary of Olfactory Perception)] // *Terra Linguistica*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 19–29. DOI 10.18721/JHSS.16102 (in Russian).
4. BТСRYA – Kuznetsov S.A. *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (accessed 26 Jun 2026). (in Russian).
5. BУSRYA – Morkovkin V.V., Bogacheva G.F., Lutskeya N.M. *Bolshoj universalnyj slovar russkogo yazyka* [The Large Universal Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (accessed 18 Jun 2026). (in Russian).
6. Vasilyeva Ju.V. *Epistemicheskaya modalnost vs evidentsialnost v angloyazychnom nauchnom diskurse* [Epistemic Modality vs Evidentiality in the English Academic Discourse] // *Prepodavatel XXI vek. [Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education]*, 2022, no. 2-2, pp. 433–440. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-433-440 (in Russian).
7. Wei R., Zaytseva O.V., Katyshev P.A. *Kontseptualizatsiya stimulov olfaktornogo vospriyatiya nositelyami russkogo yazyka: na materiale otzyvov o parfjumernykh kompozitsiyakh s notoj sandala* [Conceptualisation of Olfactory Perception Stimuli by Native Speakers of Russian: Based on Reviews of Perfume Compositions With a Note of Sandalwood] // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2025, no. 4, pp. 7–18. DOI: 10.23859/1994-0637-2025-4-127-1 (in Russian).
8. Grigorenko M.Yu. *Funksionalno-semanticheskoe pole evidentsialnosti v sovremennom russkom yazyke* [The Functional-Semantic Field of Evidentiality in Modern Russian]: Cand. Philol. Sci. Diss. Belgorod, 2011. 211 p. (in Russian).
9. Dukhi naiznanku. URL: <https://t.me/sciscent> (accessed 21 Jun 2026). (in Russian).
10. Katyshev P.A., Li M. *Semantiko-pragmaticheskie pokazateli pryamoj evidentsialnosti v russkoyazychnom parfbloginge* [Semantic-pragmatic markers of direct evidentiality in Russian-language perfume blogging] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2026, vol. 19, iss. 2, pp. 431–436. DOI: 10.30853/phl20260056. (in Russian).
11. Kozintseva N.A. *Kategoriya evidentsialnosti (problemy tipologicheskogo analiza)* [The Category of Evidentiality (Problems of Typological Analysis)] // *Voprosy jazykoznanija* [Questions of linguistics], 1994, no. 3, pp. 92–104. (in Russian).
12. Kozlovsky D.V. *Aktualizatsiya kategorii «evidentsialnost» v diskurse massmedia: lingvosinergeticheskij podkhod* [The Realization of the Evidentiality Category in Mass Media Discourse:

- A Linguosynergetic Approach]: Dr. Philol. Sci. Diss. Saratov, 2024. 507 p. (in Russian).
13. Kozlovsky D.V. Kategoriya "evidentsialnost" kak sredstvo peredachi fejkovoj informatsii v angloyazychnom mediadiskurse [The Category of "Evidentiality" as a Means of Transmitting Fake Information in the English-Language Media Discourse] // *Terra Linguistica*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 49–62. DOI: 10.18721/JHSS.15104 (in Russian).
 14. Kozlovsky D.V. Klassifikatsiya vidov evidentsialnosti v zavisimosti ot subekta kommunikatsii v prostranstve sovremennogo khudozhestvennogo diskursa [Classifying the Types of Evidentiality According to The Subject of Communication in the Space of Modern Artistic Discourse] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2018, no. 3-2, pp. 333–337. (in Russian).
 15. Kozlovsky D.V. Reprezentatsiya suggestivnoj evidentsialnosti v politicheskom massmediinom diskurse [Representation of Suggestive Evidentiality in Political Mass Media Discourse] // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya* [Issues in Journalism, Education, Linguistics], 2022, vol. 41, no. 4, pp. 733–746. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-733-746 (in Russian).
 16. Menshchikova G.A. Osobennosti sredstv vyrazheniya kategorii evidentsialnosti v angloyazychnom politicheskom diskurse [Features of the Means of Expressing the Category of Evidentiality in English Political Discourse] // *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 2023, no. 5, pp. 330–332. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-330-332 (in Russian).
 17. Muraveva N.Yu. Kategoriya pertseptivnosti v semantike glagola i v tekste [The Category of Perceptivity in Verb Semantics and Text]: Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2008. 447 p. (in Russian).
 18. Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic Models in Lexical Semantics]. Moscow, *Yazyki slavyanskoj kultury*, 2004. 609 p. (in Russian).
 19. Paducheva E.V. Referentsialnyj status imennoj gruppy. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki (rusgram.ru). Na pravakh rukopisi [Referential status of the noun phrase. Materials for the Russian Corpus Grammar project (rusgram.ru). Manuscript]. Moscow, 2017. URL: http://rusgram.ru/new/chapter/morphintro/definiteness_and_specificity/#label_toc468216464 (accessed 22 Feb 2026). (in Russian).
 20. Petrova A.V. Semantika i funkcionirovanie pertseptivnykh glagolov v lirike F.I. Tyutcheva [The Semantics and Functioning of Verbs of Perception in F.I. Tyutchev's Lyric Poetry]: Cand. Philol. Sci. Diss. Nizhny Novgorod, 2018. 181 p. (in Russian).
 21. Plungyan V.A. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the World's Languages]. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2011. 672 p. (in Russian).
 22. Pozdnjakova V.A. Aktualizatsiya kategorii evidentsialnosti v argumentativnom diskurse (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) [The Actualization of the Category of Evidentiality in Argumentative Discourse (Based on English and Russian Language Material)]: Bach. Philol. Sci. Fin. Qual. W. St. Petersburg, 2016. 69 p. (in Russian).
 23. TSO — Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (accessed 20 Jun 2026). (in Russian).
 24. TSU — Ushakov D.N. Tolkovyj slovar Ushakova [Ushakov's Explanatory Dictionary]. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (accessed 30 Jun 2026). (in Russian).
 25. Boisson C. La dénomination des odeurs: variations et régularités linguistiques [The Naming of Odors: Linguistic Variations and Regularities] // *Intellectica*. 1997, vol. 1, iss. 24, pp. 29–49. (in France).
 26. Candau J., Wathelet O. Les catégories d'odeurs en sont-elles vraiment? [The categories of odours are they real categories?] // *Langages*. 2011, vol. 181, pp. 37–52. DOI: 10.3917/lang.181.0037 (in France).
 27. *Fragrantius*. URL: <https://t.me/fragrantiusmax> (accessed 15 Jun 2026).
 28. Hardman M.J. Data-source marking in the Jaqi languages // eds. Chafe W., Nichols J. *Evidentiality: the linguistic coding of epistemology*. Norwood. 1986, pp. 113–136.
 29. Howes D. Olfaction and transition: An essay on the ritual uses of smell // *Canadian Review of Sociology/Revue canadienne de sociologie*. 1987, vol. 24, no. 3, pp. 398–416. DOI: 10.1111/j.1755-618X.1987.tb01103.x
 30. Majid A. Human Olfaction at the Intersection of Language, Culture, and Biology // *Trends in Cognitive Sciences*. 2021, vol. 25, no. 2, pp. 37–52. DOI: 10.1016/j.tics.2020.11.005
 31. McKenzie D. *Aromatics and the Soul: A Study of Smells*. London: William Heinemann, 1923. 164 p.
 32. Nikitina L. Fragrance lexicon for analysis of consumer-generated perfume reviews in Russian and English // *Methods X*. 2024, vol. 12. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mex.2024.102627> (accessed 28 Dec 2025).
 33. Nikitina L., Furuoka F. Words of scents: a linguistic analysis of online perfume reviews // *Linguistics Vanguard*. 2023, vol. 9, no. 1, pp. 205–214. DOI: 10.1515/lingvan-2022-0135
 34. Pala K., Gangashetty S.V. Lexical Meanings are Shaped by Olfactory Perception: on Computational Complexity // *Words for odours: Language skills and cultural insights*, eds. Barkat-Defradas M., Motte-Florac E. Cambridge Scholars Publishing. 2016, pp. 39–54
 35. Willett T. Cross-linguistic survey of the grammaticalization of evidentiality // *Studies in Language*. International Journal sponsored by the Foundation "Foundations of Language". 1988, vol. 12, iss. 1, pp. 51–97. DOI: 10.1075/sl.12.1.04wil